

Громкий судебный процесс в Омске из-за спорных взаимоисключающих экспертиз годится как сценарий для культового голливудского телесериала

На этой неделе в «деле омского Раскольникова», 36-летнего Дмитрия Кузнецова, обвиняемого в причинении смерти родной бабушке через повешение, возможно, будет вынесен приговор. По-крайней мере, судья Руслан Абулхаиров определил дату прений сторон и последнего слова подсудимого...

Лиха беда начало

Камнем преткновения защиты и гособвинения стали выводы экспертов о характере перелома подъязычной кости погибшей Евгении Ерофеевой.

По этому вопросу профессионалы из Омска, Тюмени и Екатеринбурга выдали 5 (пять – !) заключений, по которым так до конца и не понятно: кто и как час-другой (а может, много ранее) до смерти 81-летней пенсионерки надломил правый большой рог ее хрупкой подъязычной косточки? - см. <http://bk55.ru/news/article/56837> .

По стечению обстоятельств, Генеральная прокуратура и Верховный суд РФ, рекомендуя местной Фемиде отменить оправдательный приговор в отношении гр. Кузнецова Д.А., дружно сослались именно на неоднозначность выводов экспертов по перелому

«подъязычки» Е.Ерофеевой – см. http://omsk-pravo.ru/index.php?option=com_content∓view=article&id=1423:-l-r-&catid=185:astashkin

.

Первый специалист БУЗОО «Омская БСМЭ» Наталья Хорошкина, производившая вскрытие трупа, допустила в своем заключении столь грубые ошибки, что исправить их последствия отменой оправдательного приговора вряд ли удалось. Например, эксперт не увидела прижизненность странгуляционной борозды (получается, подвешивали уже труп?). Не взяла на специальные исследования (гистологию) ткани рядом со спорным переломом «подъязычки» (кто мешал?). Безвозвратно уничтожила петлю с шеи «убиенной» старушки (специально или по халатности?). Не правильно, по мнению части коллег, интерпретировала перелом «подъязычки» как "сгибательный" (разве не было сомнений?). В принципе, вся совокупность этих «ошибок» и позволила следователю СКР сделать однозначный вывод о том, что пенсионерка была сначала задушена рукой (сгибательный перелом), потом уже мертвая подвешена на веревке («мертвая» странгуляционная борозда), узел на петле был не скользящий, а затянут на шее трупа (петля разрезана, узел не определен).

Судить нельзя оправдать

Как сейчас утверждает внук Дмитрий Кузнецов, под натиском таких «неопровержимых» доказательств вины, под физическим и моральным давлением, при отсутствии правовой помощи надлежащего качества он вынужден был признаться в том, чего не совершал. Думал, что на свободе и с поддержкой родных ему легко удастся доказать очевидное – свою невиновность. Надежды оправдались наполовину: не осужден, но и уже не оправдан.

Хотя поначалу события разворачивались в подтверждение его версии: родную и любимую бабушку не убивал. Для этого у старшего внука не было ни причин, ни оснований, ни мотивов. После появления независимых экспертных заключений выяснилось, что перелом подъязычной косточки у бабушки разгибательный, то есть тот, который образуется не от удушения рукой, а от равномерного давления на шею самозатягивающейся петли. Еще одно обнадеживающее заключение: странгуляционная борозда от веревки появилась при жизни гражданки Ерофеевой. Ткани, взятые с

фрагментов кожи, показали наличие кровоизлияний, характерных только для живых клеток. Это далеко не все нюансы, которые позволили в прошлом году суду первой, а затем и второй, апелляционной, инстанции оправдать гражданина Кузнецова, признав убийство пенсионерки недоказанным. Генеральная прокуратура продавila свою версию «самоубийства»: пожилая женщина была убита. Правда, не понятно каким образом. Доказательства этого "убийства" и предстояло добыть гособвинению в рамках нового судебного следствия.

Не мытьем, так катанием...

Переданное на новое рассмотрение «дело Омского Раскольникова» придерживается иного сценария. Ряд важных обстоятельств, как мне показалось, остались не исследованы сторонами, другие откорректированы.

Еще до начала пересмотра прокуратура и СКР провели «свою» экспертизу в Тюмени, где главный вопрос о характере перелома «подъязычки» получил необычное разрешение. Местные эксперты определили его как... «сгибательно-разгибательный»! Выступающие в судебном заседании в качестве оппонентов омские коллеги категорически заявили, что «подобных переломов в природе не существует». Перелом может быть или "разгибательный", или "сгибательный". Видимо, посчитав данные выводы спорными, судья Руслан Абулхаиров назначил третью комиссионную экспертизу, проведение которой поручили государственному бюро судмедэксперизы из Екатеринбурга. На последнем заседании суда выводы свердловских медиков и криминалистов обсуждались по видеоконференцсвязи.

На вопросы суда, сторон и омского судмедэксперта ответил докладчик, доцент,

завкафедрой Уральской медакадемии Георгий Вишневский.

Версии... экспертиз

Видимо, сразу нужно сказать, что выводы сведловчан полностью укладываются в версию гособвинения.

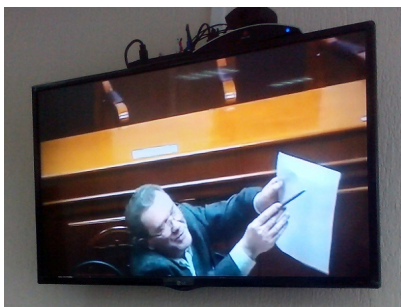
«Оправданного» Дмитрия Кузнецова предупреждали, что бороться с системой очень сложно. Промежуточных "побед" не бывает. Если ты не успеешь дать оценку действиям «нерадивого эксперта», «ретивого следователя» и «лжезащитника» в судебном или дисциплинарном плане, то запряженная бюрократическая машина проедется по тебе. Со всей мощью и беспардонностью. Что, собственно, и происходит, на мой взгляд, в «деле Омского Раскольникова».

В Екатеринбурге перелом спорной косточки бабушки Ерофеевой определен опять как «сгибательный». Такой результат, по словам господина Вишневского, «дало изучение места травмирования под электронным микроскопом». Здешние эксперты также сошлись во мнении, что его мог оставить на шее подсудимый, слегка придушив бабушку.

Адвокат Наталья Асташина считает, что выводы новой экспертизы, как минимум спорны. Не будучи специалистом в области криминалистики, защитник ставит вполне резонный вопрос: почему и в омской, и в екатеринбургской экспертизах при описании разных видов переломов используется один и то же набор терминов, признаков, характеристик? Мотивировка, описательная часть, получается, одна, а выводы – диаметрально разные!

И еще один важный момент. Почему омский эксперт БУЗОО "Омское БСМЭ" Андрей Торба делал свои выводы о виде перелома как полноценный член «комиссии» и давал при этом подписку о том, что «предупрежден об уголовной ответственности по ст. 307 УК РФ», а екатеринбургские коллеги поступают с точностью наоборот. «Главную» экспертизу они поручают провести специалисту со стороны, который оформляет свои выводы как «Акт исследования» в форме заключения. То есть, человек и не входит в состав комиссии и по статусу не предупреждается об уголовной ответственности за возможные ошибочные выводы.

Если убрать обилие специфических терминов и наименований, то спор двух экспертов из Омска и из Екатеринбурга свелся именно к этим двум важным моментам. Все дальнейшие выводы двух комиссионных экспертных составов именно поэтому и разнятся, что отталкиваются от разных посылов. Одни считают, что «Кузнецов задушил» – и отсюда все дальнейшие утвердительные конструкции про сгибательный перелом «подъязычки» и синяк на шее, про возможную агонию старушки. Другие, что повреждения подъязычной кости (разгибательный перелом) причинены в момент затягивания петли. Возможно, это было самозатягивание и под собственным весом. Как и появление синяка на шее могло быть последствием давления одного из узлов на веревке.

Не навреди!

Я еще помню времена, когда экспертизы клались в основу взвешенных, грамотных и сильных судебных решений.

Сейчас в этом вопросе – полнейшая вакханалия. Меня уже не удивляют оценка квартир без выхода на место, выводы судмедэкспертов о причинах смерти... не по тому труп, ненадлежащая квалификация тяжести телесных повреждений, разнящаяся в десятки раз стоимость одних и тех же земельных участков, почерки и росчерки, по которым «невозможно определить авторство» и наоборот. Создается впечатление, что сегодня «купить», «заказать», «сделать» нужную экспертизу – не вопрос. Бывает, что и сами судьи намекают в каком учреждении и у кого из экспертов лучше это сделать. В этом направлении в Омске – сплошное разочарование и простор для манипуляций. Возможно, аналогичная ситуация и за пределами Прииртышья.

Применительно к нашему делу меня "порадовали" два факта, которые сопоставились сами собой. По одной информации, уволившаяся после скандала эксперт Хорошкина сейчас трудится в Тюмени, где местные «специалисты» вывели новый вид перелома подъязычной кости – «сгибательно-разгибательный». А рьяно выступающий за непогрешимость своих выводов «докладчик Вишневский» недавно принимал на конференции, приуроченной к 85-летию своей кафедры судебной медицины УГМА, экспертов из... Тюмени, с кем «имел дискуссию на предмет дела Кузнецова». Об этом он сам рассказал на видеоконференции из Екатеринбурга с Омским судом. В принципе, лично меня нисколько не удивило, что Тюмень и Ёбург в этом вопросе пришли к консенсусу.

Одним словом, полагаться в «деле Омского Раскольникова» на какие-то объективные экспертные данные очень сложно. И в какой-то степени опасно. Ведь еще неизвестно, кто из экспертов окажется прав. А разбирательства обязательно будут. Это вопрос уже даже не профессиональной чести, а уголовного судопроизводства. И не получится ли в дальнейшем, что в основу судебного вердикта, вступившего в законную силу, лягут ложные выводы.

Жизни вопреки

Третий год я освещаю «дело Омского Раскольникова». Безусловно, интересное, познавательное, резонансное.

За это время Дмитрий Кузнецов 10 месяцев провел за решеткой, после освобождения в его семье родился еще один ребенок, дочка. Казалось бы, жизнь постепенно берет свое и входит в привычное русло. Но не тут-то было. Создается такое впечатление, что

разворошенный клубок местного «правосудия» ополчился на какого-то "простого смертного", буквально соскочившего с крючка уготованного ему обвинительного вердикта. И что оказалось?! Все составляющие справедливого и честного Правосудия у нас... хромают. Эксперты у нас низкой квалификации, или дают взаимоисключающие заключения, без каких-то правовых последствий для себя. Следователи наслаждаются статусом «независимости» и «процессуальной самостоятельности», но при этом не делают элементарных вещей. Хотя бы заснять на видео или фото место происшествия для большинства из них остается непосильной задачей. И это при сегодняшнем-то уровне гаджетизации населения! Адвокаты, эти защитники прав и свобод, первые же и готовы... упрятать человека за решетку. И после того, как их сотрудничество с силовиками становится раскрытым, и ему дана соответствующая оценка коллег и Адвокатской палаты, находят в себе наглость восстанавливать статус по суду. Прокуратура не принимает во внимание главный принцип Правосудия – все сомнения толкуются исключительно в пользу подозреваемого или подсудимого.

Грустное впечатление оставляет у меня «дело Омского Раскольникова». Ощущение какой-то безысходности, тотальной невозможности невинному лицу доказать свою непричастность к преступлению. Понятное дело, одним нельзя «портить показатели», другим нельзя послушаться «старших», третьим допустить сатисфакцию лица, не законно привлеченного к уголовному преследованию, за счет бюджета. А рядовой гражданин – он последний в этом списке. Он все стерпит, со всем смирится.

Игра в кости

Вот и поучается, что все у нас поставлено с ног на голову. В известном телесериале «Кости» эксперты-криминалисты с профессионализмом и увлеченностью распутывают сложнейшие преступления, шаг за шагом разбивая версии, вычлняя единственно верную.

А у нашего «сериала», как будто, обратный ход. Сколько экспертов – столько и мнений, и с каждым разом мы отдаляемся от истины. «Кости» дробятся, множатся, трутся, причем как в фигуральном, так и в прямом смысле. И уже невозможно отличить правду от версии, доказательство от оценки, потерпевшего от виновного.

Одним словом, мы любому самому запутанному голливудскому шедевру –

Омская Фемида перещеголяет сериал «Кости»?!

Автор: Administrator
16.02.2016 05:30

Дадим фору!

Александр Грасс